

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники
Специальный выпуск V

Стояние на реке Угре 1480-2015

ЧАСТЬ I

Санкт-Петербург
2015

Редакция журнала:

К.В. Нагорный

В.В. Пенской

А.Н. Лобин

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук О.В. Ковтунова

кандидат исторических наук А.Н. Лобин

кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков

кандидат исторических наук Е.И. Юркевич

История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск. V. Стояние на реке Угре 1480-2015 — Ч. I. [Электронный ресурс]
<http://www.milhist.info/spec_5>

© www.milhist.info

© Шиндлер О.В.

ББК 63.3

УДК 94(47).035=161.1(045)"653"(47)

Шиндлер О.В. Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.

В статье предпринята попытка проследить смену «доспешной моды» на Руси во второй половине XV века сквозь призму московско-новгородских и московско-татарских войн. Автор статьи воссоздает комплекс защитного снаряжения московских ратников времен стояния на Угре 1480 года, а также показывает эволюцию кольчато-пластинчатых, кольчатых, зеркальных и мягких доспехов Московской Руси.

Ключевые слова: доспехи, Великое княжество Московское, Новгородская республика, XV век, военное дело на Руси, ориентализация.

Автор: Шиндлер Олег Владимирович. В 2014 г. окончил Университет Бар-Илан (Рамат Ган), по специальностям Всемирная история и Политология. С 2015 года учится в магистратуре и работает ассистентом преподавателя в Институте изучения Европы, России и Евразии, в Карлтонском Университете (Оттава). Один из руководителей клуба военно-исторической реконструкции «Боярский Десяток». Область научных интересов: военное дело в России XVI в., история Украины, России и Беларуси. olegschindler@gmail.com

Литература, использованная в статье:

- Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. (Второе изд., в 19 частях). — СПб., — 1899. — Ч. 1. — С. 29.
- Ленц Э.Э. Опись собрания оружия графа Шереметьева. — СПб., — 1896. — С. 2–3.
- Медведев А.Ф. К истории кольчуги в Древней Руси // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. — 1953. — Вып. XLIX. — С. 26–31.
- Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. — Л., — 1966. — С. 34.
- Жуков. К.А. Ранний зеркальный доспех на Руси. // Вестник молодых ученых. Серия Исторические Науки, — 2001. № 5. — С. 82–87.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Защитное снаряжение среднеазиатского воина эпохи позднего Средневековья. // Военное дело кочевников Северной и Центральной Азии. — Новосибирск, — 2002. — С. 106–168.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV — первая половина XVIII в.) — СПб., — 2008. — С. 37–706.
- Бобров Л.А. Железные ястребы Мавераннахра (комплекс защитного вооружения воинов Средней Азии и сопредельных территорий конца XV – XVII в.) // Para-Bellum. — СПб., — 2003. Спец. Вып № 17. — С. 71–102; — № 18. — С. 43–80.
- Бобров Л.А. «Ответный удар» (этапы «вестернизации» доспеха Передней, Средней и Центральной Азии в эпоху Позднего Средневековья и Нового времени) // Para – Bellum – М., — 2004. — № 2 (22). — С. 85–106.
- Blair, Claude. European Armour. — New York., — 1959. — P. 3–708.
- Полное собрание русских летописей — Л., — 1926. — Т. 1. — С. 67.
- Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие — Л., — 1971. — Вып. 3. — С. 24.
- Макушников О.А. Древнерусская оружейная мастерская из Гомия // Старожитності Південної

- Руси. — Чернігів, — 1993. — С. 121-130.
- Медведев А.Ф. Древнерусское оружие. — Л., — 1971. — Вып. 3. — С. 13.
- Медведев А.Ф. К истории пластинчатого доспеха на Руси. // Советская Археология. — 1959. — №2, — С. 132.
- Двуреченский О.В. Холодное наступательное вооружение Московского государства (конец XV - начало XVII века). — Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. — СПб., — 2008. — С. 70
- Банзаров Д.Б. О восточных названиях некоторых старинных русских вооружений // Записки Санкт Петербургского Археологическо-Нумизматического общества. — СПб., — 1850. — Т. 2. — С. 356-357.
- Селиверстов Д.А. «А ординци и делюи, а темь знати своя служба, како то было при нашемъ о(т)ци, при великомъ князи...» (К вопросу об ориентализации московского войска середины XIV – начала XV веков) // Военное дело Улуса Джучи и его наследников: Сборник научных статей. — Астана, — 2012. — С. 221.
- Robinson, H. Russell. Oriental armour. — London, — 1967. — P. 79-80.
- Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. — М., — 1983. — С. 246-247.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Защитное снаряжение среднеазиатского воина эпохи позднего Средневековья // Военное дело кочевников Севера и Центральной Азии. — Новосибирск, — 2002. — С. 120-121.
- Горелик М.В. Армии монголо-татар X—XIV вв. Воинское искусство, оружие, снаряжение. — М., — 2002. — С. 24.
- Несин М.А. Сражение под Русой 3 февраля 1456 г.: место боя и тактика московских войск [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 96-113. <http://www.milhist.info/2014/06/18/nesin_1> (18.06.2014)
- Несин М.А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. IV. — С. 464-482. <<http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>> (12.03.2014).
- Селиверстов Д. А. Русский Азенкур // Журнал «Воин» — 2008. — № 6. — С. 8-20.
- Жарко, С.Б., Буранко А.И. Военная тактика монголов в ходе походов в Северо-Восточную Русь. // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 3 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэдактар) [і інш.]. — Мінск, — 2008. — С. 201-202.
- Алексеев Ю.Г. Под знамёнами Москвы. — М., — 1992. — С. 75-77.
- Рабинович М.Г. Вооружение новгородского войска. // Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии. — М., — 1946. — № 5. — С. 552.
- Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV—XVI вв. — Казань, — С. 34-36.
- Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 417-486. <<http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler>> (18.08.2014).
- Шиндлер О.В. Защита рук и ног, щиты и другие «необязательные по уложению» русские доспехи XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VI. — С. 352-403. <http://www.milhist.info/2015/04/30/schindler_1> (30.04.2015).
- Виноградова В.Л. Некоторые замечания о лексике «Задонщины» // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы — М., — Л., 1958. — Т. 6.— С. 198.
- Поведание и сказание о побоище великого князя Дмитрия Ивановича Донского // Русский исторический сборник издаваемый обществом истории и древностей российских — М., — 1838. . — Т.3. — С. 23.

- Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. — СПб., — 1893. — Т. I. — Стб. 1249.
- Журавель А.В. «Аки молния в день дождя». Куликовская битва и её след в истории. — М., — 2000. — С. 142.
- Сказание о Мамаевом побоище // Воинские повести Древней Руси. — Л., 1985. — С. 211, 222.
- Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 35). — СПб., — 1882. — Ч. 1 (годы с 1487 по 1533). — № 11. — С. 32-33.
- Юхо С.В. Инвентарь вооружения Несвижского замка 1510, 1569 годов (позднее вывезенного в Чернавчицы) и другие инвентари 2-й половины XVI века: уникальные источники для новых исследований // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей Международной научно-практической конференции 16–18 мая 2012 года. — СПб., — 2012. — Ч. III. — С. 446-447.
- Бохан Ю. Асабліващі фарміравання Нясвіжскага арсенала князеў Радзівілаў у XVI ст. // Нясвіжскі палац Радзівілаў: гісторыя, новыя даследаванні. Вопыт стварэння палацавых музейных экспазіцый (Матэрыялы 1-й міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі). — Нясвіж, — 2009. — С. 61–62.
- Савваитов П.И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., — 1896. — С. 111.
- Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. — 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1953-2003 гг. — М., — 2004. — С. 632-633.
- Акты Русского государства 1506–1526. — М., — 1975. — С. 199.
- Акты феодального землевладения и хозяйства. — М., — 1956. — Ч. 2. — С. 92.
- Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. Изданы Археографической комиссией. — СПб., — 1838. — С. 453.
- «Боярская книга» 1556/57 года. — М., — 2004. — С. 84–85.
- Гуляев Е. О детях боярских и отроках княжеских и вообще о дворянах, служивших в России до конца XVIII столетия // «Heraldica». Исторический сборник Н.В. Шапошникова. — СПб., — 1900. — Т. I. — С. 36.
- Калантарь от персидского «старейшина племени, предводитель; старшина (административный чиновник), купеческий старшина»: Шереф ад-Дин Йедзи. Книга побед // Материалы по истории киргизов и Киргизии. — М., — 1973. — С. 242.
- Лурье Я.С. Новонайденный рассказ о «стоянии на Угре». // ТОДРЛ, Т. 18. — М. — Л., — 1962. — С. 292-293.
- Шеляпина Н. С., Панова Т. Д., Авдусина Т. Д. Оружие и предметы воинского снаряжения из раскопок в Московском Кремле // Советская Археология. — 1979. — №2 — С. 223.
- Жуков К.А. Русские сфероконические шлемы развитого средневековья // Воин — № 18. — 2005. — Рис. 17-18.
- Жуков К.А. К истории шатровидных шлемов на Руси XIII-XV века // Куликово поле. Юго-восточная Русь в XII-XIV веках. — Тула, — 2005. — С. 216-235.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2015/08/18/schindler_2

Ссылка для печатных изданий:

Шиндлер О.В. Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч.I. — С. 72-97
<http://www.milhist.info/2015/08/18/schindler_2> (18.08.2015)

Schindler O.V. The modification of fashion: Russian armor in the second half of XVth century

In this article is discussed the modification of 'fashion' of the Russian armor in the second half of the 15th century. The biggest impact on the armor's development the author found in the Moscow-Novgorod and Moscow-Tatar wars. The author describes the defensive equipment of Muscovite troops at the time of Great Stand on Ugra River in 1480, and shows the development of Plate mail, mail, mirror and soft armor in the Muscovite Rus'.

Keywords: Armor, Grand Principality of Moscow, Novgorod Republic, XV century, Russian warfare, Orientalization.

Author:

Schindler Oleg Vladimirovich. B.A. in General History and Political Science at Bar-Ilan University (Ramat Gan) in 2014. From 2015 M.A. student and Teaching Assistant in the Institute of European, Russian and Eurasian Studies at Carleton University (Ottawa). He is one of the leaders of the Reenactment club 'Boyarskiy Desyatok'. Academic interests: Russian Warfare of the 16th century, History of Ukraine, Russia and Belarus. olegschindler@gmail.com

References:

- Viskovatov A.V. Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzhenija rossijskich vojsk [The historical description of clothing and weapons of Russian troops] (Vtoroe izd., v 19 chastjah). — SPb., — 1899. — Vol. 1. — P. 29.
- Lenc Je.Je. Opis' sobranija oruzhija grafa Sheremet'eva [Inventory collection of weapons Sheremetiev] — SPb., — 1896. — P. 2–3.
- Medvedev A.F. K istorii kol'chugi v Drevnej Rusi [On the history of chainmail in ancient Russia] // Kratkie soobshhenija Instituta istorii material'noj kul'tury. — 1953. — Issue. XLIX. — P. 26–31.
- Medvedev A.F. K istorii plastinchatogo dospeha na Rusi [On the history of plate armor in Russia] // Soviet Archaeology. — 1959. — №2, — P. 119
- Kirpichnikov A.N. Voennoe delo na Rusi v XIII–XV vv. [Warfare in Russia in XIII–XV centuries] — L., — 1966. — P. 34.
- Zhukov. K.A. Rannij zercal'nyj dospeh na Rusi [Early zertsalny armor in Russia] // Vestnik molodyh uchenyh. Cerija Istoricheskie Nauki, — 2001. № 5. — P. 82–87.
- Bobrov L.A., Hudjakov Ju.S. Zashhitnoe snarjazhenie sredneaziatskogo voina jepohi pozdnego Srednevekov'ja [Protective gear Central Asian warrior of the late Middle Ages] // Voennoe delo nomadov Severnoj i Central'noj Azii. — Novosibirsk, — 2002. — P. 106–168.
- Bobrov L.A., Hudjakov Ju.S. Vooruzhenie i taktika kočevnikov Central'noj Azii i Juzhnoj Sibiri v jepohu pozdnego Srednevekov'ja i rannego Novogo vremeni (XV — pervaja polovina XVIII v.) [Armours and tactics of the nomads of Central Asia and Southern Siberia in the late Middle Ages and early modern period (XV - the first half of the XVIII century)] — SPb., — 2008. — P. 37–706.
- Bobrov L.A. Zheleznye jastreby Maverannahra (kompleks zashhitnogo vooruzhenija voinov Srednej Azii i sopredel'nyh territorij konca XV – XVII v.) [Iron Hawks Maverannahr (complex protective arms warriors of Central Asia and adjacent territories the end of XV–XVII century)] // Para-Bellum. — SPb., — 2003. Spec. Issue № 17. — P. 71–102; — № 18. — P. 43–80.
- Bobrov L.A. «Otvetnyj udar» (jetapy «vesternizacii» dospeha Perednej, Srednej i Central'noj Azii v jepohu Pozdnego Srednevekov'ja i Novogo vremeni) ["Retaliation" (steps "Westernization" of armor Front, Middle and Central Asia in the late Middle Ages and Modern Times)] // Para – Bellum – M., — 2004. — № 2 (22). — P. 85–106.
- Blair, Claude. European Armour. — New York., — 1959. — P. 3–708.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of the Russian Chronicles] — L., — 1926. — T. 1. — P. 67.
- Makushnikov O.A. Drevnerusskaja oruzhejnaja masterskaja iz Gomija [Old Russian armory

workshop of Gomiya] // Starozhitnosti Pivdennoi Rusi. — Chernigiv, — 1993. — P. 121-130.

Dvurechenskij O.V. Holodnoe nastupatel'noe vooruzhenie Moskovskogo gosudarstva (konec XV - nachalo XVII veka) [Cold offensive weapons of the Moscow State (end XV - the beginning of XVII century). - Thesis for the degree of candidate of historical sciences] — Dissertacija na soiskanie uchjonoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. — SPb., — 2008. — P. 70

Banzarov D.B. O vostochnyh nazvaniyah nekotoryh starinnyh russkikh vooruzhenij [About the names of some ancient eastern Russian arms] // Zapiski Sankt Peterburgskogo Arheologicheskogo-Numizmaticheskogo obshhestva. — SPb., — 1850. — Vol. 2. — P. 356–357.

Seliverstov D.A. «A ordinci i deljui, a tem' znati svoja sluzhba, kako to bylo pri nashem# o(t)ci, pri velikom# knjazi...» (K voprosu ob orientalizacii moskovskogo vojska serediny XIV – nachala XV vekov) [“A ordints and divide, and darkness its service nobility, it was defunct when nashem o (t) qi, when velikom riches ...” (On the question of the Moscow army orientalization mid XIV - early XV centuries)] // Voennoe delo Ulusa Dzhuchi i ego naslednikov: Sbornik nauchnyh statej. — Astana, — 2012. — P. 221.

Robinson, H. Russell. Oriental armour. — London, — 1967. — P. 79-80.

Gorelik M.V. Mongolo–tatarskoe oboronitel'noe vooruzhenie vtoroj poloviny XIV – nachala XV v. [Mongol-Tatar defensive weapon the second half of XIV - early XV century] // Kulikovskaja bitva v istorii i kul'ture nashej Rodiny. — M., — 1983. — P. 246–247.

Nesin M.A. Srazhenie pod Rusoj 3 fevralja 1456 g.: mesto boja i taktika moskovskih vojsk [Battle of Rusa February 3, 1456: the battlefield tactics and Moscow forces] [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2014. — Vol. V. — P. 96-113. <http://www.milhist.info/2014/06/18/nesin_1> (18.06.2014)

Nesin M.A. Shelonskaja bitva 14 ijulja 1471 g.: k voprosu o taktike moskovskih vojsk i uchastii zasadnoj tatarskoj rati [Shelonsky battle July 14, 1471: the question of the tactics of the Moscow troops and participation ambush Tatar ratification] [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2014. — Vol. IV. — P. 464-482. <<http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>> (12.03.2014).

Seliverstov D. A. Russkij Azenkur [Russian Agincourt] // Zhurnal «Voin» — 2008. — № 6. — P. 8-20.

Zharko, S.B., Buranko A.I. Voennaja taktika mongolov v hode pohodov v Severo-Vostochnuju Rus'. [Military tactics of the Mongols during the campaigns in the North-Eastern Russia] // Pracy gistarychnaga fakul'tjeta BDU: navuk. zb. Vyp. 3 / rjedkal.: U. K. Korshuk (adk. rjedaktar) [i insh.]. — Minsk, — 2008. — P. 201–202.

Alekseev Ju.G. Pod znamjonami Moskvyy [Under the banners of Moscow] — M., — 1992. — P. 75-77.

Rabinovich M.G. Vooruzhenie novgorodskogo vojska [Arms of Novgorod troops] // Izvestija Akademii nauk SSSR. Serija istorii i filosofii. — M., — 1946. — № 5. — P. 552.

Alishev S.X. Kazan' i Moskva: mezghosudarstvennye otnoshenija v XV—XVI vv.[Kazan and Moscow inter-state relations in the XV-XVI centuries] — Kazan', — P. 34-36.

Shindler O.V. Klassifikacija russkikh korpusnyh dospehov XVI veka [Classification Russian hull armor of the XVI century] [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2014. — Vol. V. — P. 417-486. <<http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler>> (18.08.2014).

Shindler O.V. Zashhita ruk i nog, shhity i drugie «neobjazatel'nye po ulozheniju» russkie dospehi XVI veka [Protection hands and feets, shields and other in Russian armor of the XVI century] [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2015. — Vol. VI. — P. 352-403. <http://www.milhist.info/2015/04/30/schindler_1> (30.04.2015).

Vinogradova V.L. Nekotorye zamechanija o leksike «Zadonshhiny» [Some remarks on the vocabulary of "Zadonshchina"] // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury Instituta russkoj literatury — M., — L., 1958. — Vol. 6.— P. 198.

Povedanie i skazanie o poboishhe velikogo knjazja Dmitrija Ivanovicha Donckogo [Povedanie and legend of the Battle of Grand Prince Dmitry Ivanovich Dosnkogo] // Russkij istoricheskij sbornik izdavaemyj obshhestvom istorii i drevnostej rossijskikh — M., —1838. . — Vol.3. — P. 23.

Sreznevskij I.I. Materialy dlja slovarja drevnerusskogo jazyka [Materials for the dictionary of ancient language] — SPb., — 1893. — Vol. I. — Stb. 1249.

Zhuravel' A.V. «Aki molnija v den' dozhdja». Kulikovskaja bitva i ejo sled v istorii ["Aki lightning in a day of rain." Battle of Kulikovo and its mark on history] — M., — 2000. — P. 142.

Skazanie o Mamaevom poboishhe [The Legend of Mamay battle] // Voinskie povesti Drevnej Rusi. — L., 1985. — P. 211, 222.

Pamjatniki diplomaticheskikh snoshenij Moskovskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim [Monuments of diplomatic relations of the Moscow State with the Polish-Lithuanian] // Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva. T. 35). — SPb., — 1882. — Ch. 1 (gody s 1487 po 1533). — № 11. — P. 32-33.

Juho S.V. Inventar' vooruzhenija Nesvizhskogo zamka 1510, 1569 godov (pozdnee vyvezennogo v Chernavchicy) i drugie inventari 2-j poloviny XVI veka: unikal'nye istochniki dlja novyh issledovanij [Inventory weapons Nesvizh Castle in 1510, 1569's (later exported to Chernavchitsy) and other inventories 2 nd half of the XVI century: a unique source for new research] // Vojna i oruzhie: Novye issledovanija i materialy. Trudy Tretej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 16–18 maja 2012 goda. — SPb., — 2012. — Ch. III. — P. 446-447.

Bohan Ju. Asablivasci farmiravannja Njasvizhskaga arsenala knjazej Radzivilaj u XVI st. [Features of formation Nyasvizhskaga arsenal princes Radzivil in the XVI century] // Njasvizhski palac Radzivilaj: gistoryja, novyja dasledavanni. Vopyt stvarjennja palacavych muzejnyh jekspazicij (Matjeryjaly 1-j mizhnarodnaj navukova-praktychnaj kanferjencyi). — Njasvizh, — 2009. — P. 61–62.

Savvaitov P.I. Opisanie starinnyh russkih utvarej, odezhd, oruzhija i ratnyh dospehov i konskogo pribora [Description of ancient Russian utensils, clothes, weapons and armor and horse martial instrument] — SPb., — 1896. — P. 111.

Zaloznjak A.A. Drevnenovgorodskij dialect [Old Novgorod dialect] — 2-e izdanie, pererabotannoe s uchetom materiala nahodok 1953-2003 gg. — M., — 2004. — P. 632-633.

Akty Russkogo gosudarstva 1506–1526 [Acts of the Russian state 1506-1526] — M., — 1975. — P. 199.

Akty feodal'nogo zemlevladienija i hozjajstva [Acts of feudal land ownership and management] — M., — 1956. — Ch. 2. — P. 92.

«Bojarskaja kniga» 1556/57 goda ["Boyar book" 1556/57 year] — M., — 2004. — S. 84–85.

Guljaev E. O detjah bojarskih i otrokah knjazheskih i voobshhe o dvorjanah, sluzhivshih v Rossii do konca XVIII stoletija [About the children boyars and the servants of the princes and all the nobles who served in Russia until the end of the XVIII century] // «Heraldica». Istoricheskij sbornik N.V. Shaposhnikova. — SPb., — 1900. — Vol. I. — P. 36.

Sheljapina N. S., Panova T. D., Avdusina T. D. Oruzhie i predmety voinskogo snarjazhenija iz raskopok v Moskovskom Kremlje [Weapons and military equipment from the excavations in the Moscow Kremlin] // Sovetskaja Arheologija. — 1979. — №2 — P. 223.

Zhukov K.A. Russkie sferokonicheskie shlemy razvitogo srednevekov'ja [Russian sphericonical helmets] // Voin — № 18. — 2005. — Pic. 17-18.

Zhukov K.A. K istorii shatrovidnyh shlemov na Rusi XIII-XV veka [On the history of shatrovidny helmets in Russia XIII-XV century] // Kulikovo pole. Jugo-vostochnaja Rus' v XII-XIV vekah. — Tula, — 2005. — P. 216-235.

Internet link:

http://www.milhist.info/2015/08/18/schindler_2

Reference:

Schindler O.V. The modification of fashion: Russian armor in the second half of XVth century [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2015. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol.I. — P. 72-97
<http://www.milhist.info/2015/08/18/schindler_2> (18.08.2015)

О.В. Шиндлер

СМЕНА ДОСПЕШНОЙ МОДЫ

на Руси во второй половине XV века

Художник А.В. Красников

Введение

Последняя четверть XV века в российской историографии считается временем окончательного завершения монголо-татарского ига. Традиционно окончание этого периода связывают с событиями стояния на реке Угре в 1480 г. С правления Ивана III начался бесповоротный процесс централизации русского государства вокруг Москвы. Для построения государства требуется как политическая, так и экономическая мощь. Не менее важной для успеха является также мощь военная.

Эволюция военного дела напрямую влияла на возможности государства противостоять своим врагам. В Позднее Средневековье, особенно в Восточной Европе, защитное снаряжение имело большое значение в деле построения государства. С нашей точки зрения военное снаряжение ратников сыграло не последнюю роль в деле создания Российского государства из Великого княжества Московского. Стояние на Угре совпало по времени с серьёзным изменением «доспешной моды» на Руси на протяжении второй половины XV в.

В статье мы постараемся осветить вопрос эволюции русских доспехов, которые являлись одним из факторов, обусловивших будущую военную мощь Русского царства, что в конечном итоге привело к появлению России как одного из сильнейших игроков на европейской политической арене.

С нашей точки зрения ключевым моментом московской «доспешной моды» стала её полная ориентализация. Русские доспехи, прежде сочетавшие как западные, так и восточные черты, с последней четверти XV в. все активнее впитывают иранскую, татарскую, среднеазиатскую, а впоследствии и турецкую «моду». Именно в это время эта новая московская «доспешная мода» стала доминантной, распространилась на все русские земли и проникла даже в соседние государства — Литву и Польшу. Мы попытаемся описать это влияние и показать его результаты. Основная цель этой работы — найти причины, из-за которых кольчатые, кольчато-пластинчатые и зеркальные доспехи вытеснили пластинчатые доспехи монгольского типа. Также в свете 535-летней годовщины стояния на Угре мы попытаемся описать доспехи ратников, участвовавших в стоянии. Главной опорой нашего исследования выступят данные письменных и археологических источников, работы отечественных и зарубежных оружейников, что позволит нам показать появление новой «доспешной моды» в последнюю четверть XV в.

Этапы эволюции доспехов на Руси

Взгляд на эволюцию русских доспехов претерпел огромные изменения в течении XX в. Отечественное оружейное дело началось ещё в XIX веке с работы А.В. Висковатова. Его исследование «Историческое описание одежды и вооружения российских войск», впервые изданное в 1841 г. и переизданное в 1899 г., стало первой всеохватывающей работой, посвященной русским доспехам, и, что важно для нас, в этом труде А.В. Висковатов произвел первую периодизацию эволюции русских доспехов. Так, по его мнению, таких периодов было три: норманнский, татарский и западный¹.

Согласно периодизации А.В. Висковатова, норманнский период длился с IX по XIII вв. Он знаменовался доминированием кольчуг, норманнских шлемов и больших ростовых щитов. Второй период эволюции Висковатов связывал с монголо-татарским нашествием, датировал XIII–XVII вв. и относил к этому периоду почти все известные русские доспехи восточного происхождения. Наконец, последний период — западный — начался с использования европейских кавалерийских доспехов полками нового строя, он продолжался до выхода доспехов из употребления.

Резюмируя рассуждения А.В. Висковатова, можно сказать, что пехотные доспехи норманнского типа сменились в XIII в. восточными кавалерийскими доспехами, которые, в свою очередь были вытеснены европейскими кавалерийскими доспехами в XVII в.

Э.Э. Ленц, развивая схему Висковатова, попытался представить процесс эволюции доспехов как влияние различных стран, выделяя норманнское, византийское, монгольское и восточное влияние на развитие «доспешной моды». Э.Э. Ленц объяснял различия доспешной эволюции на Западе и Востоке разными мотивами развития. Динамичность эволюции на Западе была обусловлена поиском идеальной защиты, в то время как консервативный Восток сохранял верность устоявшемуся защитному снаряжению, делая ставку на свободу атаки, а не на идеальную защиту².

Революцию в советском и российском оружейведении произвели некоторые работы Д.А. Медведева³ и А.Н. Кирпичникова⁴, открывшие существование ещё одного этапа в эволюции русских доспехов — с XIII по XV вв., когда к кольчужным доспехам добавились пластинчатые, а именно чешуйчатые и ламеллярные. Из работ современных учёных следует упомянуть также некоторые статьи К.А. Жукова⁵, который продолжил исследования пластинчатых доспехов, а также статьи и книги Л.А. Боброва и Ю.С. Худякова⁶, которые внесли огромный вклад в оружейведение центральной Евразии XIII–XVII вв., в том числе и России.

Для сравнения подходов в периодизации эволюции защитного снаряжения можно привести пример Клода Блэра, который описывал эволюцию европейского доспеха. Он определил два основных этапа в эволюции доспехов, исходя из доминирующего материала для их изготовления. Он назвал эти периоды «век кольчуги» (*Age of mail*) и «век пластины» (*Age of plate*)⁷. Согласно Клоду Блэру, «век кольчуги» продолжался с 1066 по 1250 гг., а «век пластины» длился с 1250 г. вплоть до выхода доспехов из употребления. Стоит заметить, что «век пластины» он разделял на пять полупериодов: с 1250 по 1330 гг. — появление пластинчатых доспехов; с 1330 по 1410 гг. — ранние пластинчатые доспехи; с 1410 по 1500 гг. — пик развития пластинчатых доспехов, и отдельно он выделял доспехи XVI и XVII вв.

Следует обратить внимание на несколько интересных наблюдений, которые мы сделали. Периодизация эволюции русских доспе-

хов совпадает с западноевропейской лишь на начальном и на конечном этапах. Периодизация по регионам влияния является неполной и не учитывает несколько параллельных влияний. Доминирующим фактором во всех подходах к периодизации был преобладавший в конкретную эпоху корпусный доспех или система бронирования. Однако важно также напомнить, что некоторые виды доспехов использовались во все периоды (например, кольчуги), а в некоторые периоды могло сочетаться несколько видов доспехов (например, ламелляры и чешуи в XIII–XV вв.; кольчато-пластинчатые и зеркальные доспехи в XVI–XVII вв.).

Суммируя все вышесказанное, мы представляем следующую систему периодизации эволюции русского защитного снаряжения, она состоит из четырёх эпох:

- IX–XIII вв. — эпоха кольчатого доспеха, «норманнская доспешная мода»;
- XIII–XV вв. — эпоха пластинчатого доспеха, параллельное влияние европейской и монголо-татарской традиции;
- XV–XVI вв. — эпоха кольчатых, кольчато-пластинчатых, зеркальных и мягких доспехов, мусульманская доспешная традиция;
- XVI–XVII вв. — эпоха западных латных доспехов и кирас, использовавшихся полками нового строя.

В контексте 535-летней годовщины стояния на Угре мы сосредоточимся на изменениях «доспешной моды» на стыке второй и третьей эпох эволюции русских доспехов. Наша цель — раскрыть процесс смены моды в последнюю четверть XV века по трём основным направлениям: защита корпуса, защита головы и защита конечностей.

Главным корпусным доспехом первой эпохи русского военного дела была кольчатая рубашка. Такой доспех в летописях назывался «*броня*». Первое летописное упоминание о «*бронь*» обнаружено в Лаврентьевской летописи, когда русский воевода Претич подарил печенежскому князю «*бронь, щитъ, мечъ*»⁸. Эти сведения датируются 968 г. А. Н. Кирпичников отметил большое разнообразие шлемов в первую доспешную эпоху и классифицировал пять типов шлемов, из которых первые четыре бытовали до XIII в.⁹ Защита конечностей в эту эпоху была не очень распространена.

Смена «доспешной моды» произошла в XIII в., причем в обеих частях Европы. Что касается шлемов второй доспешной эпохи, то преобладали шлемы сфероконической, куполовидной, полусферической, цилиндроконической, шатровидной и др. форм.

К комплексу доспехов добавляется защита конечностей. Существуют лишь две археологические находки наручей на вторую доспешную эпоху. Первая находка — наруч из с. Сахновки, датируется А. Н. Кирпичниковым 1240 г.¹⁰, а вторая находка из Гомеля, датируется О. А. Макушниковым 1239 г.¹¹

Что же до корпусных доспехов, то защитные качества кольчуги перестали удовлетворять ратников, и на смену кольчуге пришел пластинчатый доспех. Безусловно, нельзя утверждать, что кольчуга полностью вышла из употребления, но пластинчатые доспехи стали количественно превосходить кольчатые. Согласно археологическим наблюдениям, *«...в слоях середины и второй половины XIII века одному обрывку кольчуги соответствовали части трех наборных доспехов, а в слоях XIV — XV вв. это соотношение изменилось — стало 1:9»*¹².

Большое количество разрозненных пластин, найденных в разных археологических слоях, и отсутствие полных гарнитур пластин создали условия для огромного количества спекуляций вокруг возможной комбинации пластин в доспехах. Фактически каждый реконструктор доспехов проводит воссоздание на свой лад, создавая собственную версию пластинчатой защиты корпуса и конечностей. Зачастую такие реконструкции состоят из корпусного доспеха, пластинчатой юбки, защищающей бедра ниже пояса, и доспехов, закрывающих плечи и руки выше локтя. Обоснованность такого подхода к реконструкции пластинчатых доспехов можно оправдать лишь довольно большим спектром изобразительных материалов¹³.

По мнению А. Н. Кирпичникова, пластинчатая система защиты получила общее название «доспех»¹⁴. Отличный обзор историографии по доспехам этого периода сделал К. А. Жуков, подробно рассмотревший все варианты классификации доспехов XIV–XV веков¹⁵. Русские доспехи этого периода были двух видов — ламелляры и чешуи. Также отмечено небольшое распространение бригадин, аналогичных западноевропейским¹³. Основным различием между ламеллярами и чешуями является способ соединения пластин. Пластины ламелляров

соединялись между собой ремешками или кожаными шнурками и не нуждались в какой-нибудь основе, в то время как пластины чешуй нашивались одним из краев к матерчатой или кожаной основе и дополнительно закреплялись на ней одной или несколькими заклёпками.

Исходя из наблюдений А. Ф. Медведева, наибольшее количество пластин от гарнитур пластинчатых доспехов найдено в Новгороде. Хотя и в других городах Руси находились остатки ламелляров и чешуй: в Киеве, в Смоленске, и др.¹⁷. К. А. Жуков перечислил места основных археологических находок пластин, которые он использовал в своей классификации. Это находки из Новгорода, Пскова, Твери, Владимира, Суздаля, Орехова острова, Смоленска, Торопца, Гомеля, Новогрудка, Гродно и других городов¹⁸.

Таким образом, археологические находки подтверждают хождение пластинчатого доспеха во всех регионах Северо-Западной Руси. Что касается Юго-Восточной Руси, таких находок меньше, но они есть. Например, в экспозиции Старого Гостиного двора находятся пластинки от чешуи, найденные на раскопках в Москве. О. В. Двуреченский в диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук упоминал о находках чешуй XIV–XV вв. в Пскове, Москве и Владимире¹⁹.

А. Н. Кирпичников локализовал ареал наибольшего распространения пластинчатого доспеха — это регионы Северной Руси, причем вероятную причину этого он видит в «...удаленности от степи и близости к тяжеловооруженным западным противникам»²⁰.

Таким образом, нам представляется весьма логичным, что Московско-Владимирский регион заимствовал восточные доспехи раньше остальной части Руси. Приведем некоторые соображения в подкрепление этого утверждения. В пользу нашей теории выступает географическая близость Великого княжества Московского к татарским ханствам. Так, Д. Д. Банзаров писал, что все побежденные народы были обязаны выставлять воинов для участия в военных походах победителей. Благодаря участию в них москвичи могли познакомиться с кольчато-пластинчатыми, зеркальными и мягкими доспехами. Также весьма вероятно, что татары могли требовать от участников походов иметь доспехи, отвечающие требованиям ордынцев²¹.

Д. А. Селиверстов утверждает, что в составе ордынских войск были кипчаки, татары, русские, черкесы, ясы и другие народы. При «...таком

положении, единственное, что могло сплотить эту разноликую массу людей в боеспособное войско, была дисциплина, а как основная его составляющая — унификация вооружения и тактики ведения боевых действий, вне зависимости от того, к какому народу принадлежали воины и каким богам они молились»²².

Согласно Расселу Робинсону, кольчато-пластинчатая система бронирования возникла на Ближнем Востоке под влиянием западных стран²³. Первая находка остатков кольчато-пластинчатого доспеха на территории России была сделана Н. Веселовским в 1903 г. в кургане у станицы Усть-Лабинская Кубанской области. М. В. Горелик считал, что этот доспех можно датировать концом XIV — началом XV в.²⁴

Процесс смены пластинчатой «доспешной моды» на кольчато-пластинчатую начался, вероятно, в Северном Иране. На протяжении XV в. ламеллярные, ламинарные и пластинчато-нашивные (чешуи) доспехи уступили место кольчато-пластинчатой системе защиты, которая со второй половины века стала доминирующей²⁵. По мнению оружейников М. В. Горелика²⁶ и Л. А. Боброва²⁷, ламелляры и ламинары имели явную монгольскую атрибуцию. Иными словами, как в глазах мусульманских стран Ближнего Востока, так и в глазах православной Руси, эти доспехи были связаны с монгольским завоеванием. Таким образом, освобождение от монгольского владычества вполне естественно повлекло за собой исчезновение монгольских доспехов.

Как мы уже видели из работ А. Ф. Медведева и А. Н. Кирпичникова, на первых порах в Северной Руси доминировала пластинчатая традиция доспехов. Это доминирование вполне могло отображать как западное влияние (европейские бригадины), так и восточное (собственно монгольская традиция). Таким образом, смена «новгородских» доспехов «московскими» может быть объяснена в рамках обеих теорий.

В рамках «западной теории» происхождения пластинчатых доспехов на Руси их закат в Москве можно объяснить общей конфронтацией с «латинским Западом». Это не означает, что весь допетровский период «кондовая» Московия была полностью изолирована от передовых европейских веяний. В XVII в. Филарет, например, набирал иноземных наемников и организовывал обучение русских воинов иностранным военным приемам для борьбы с Речью Посполитой. Но в XV в. необ-

ходимость перенимать европейские новации для усовершенствования собственного ратного дела в «Третьем Риме» не была очевидной.

Нас больше интересует «восточное направление». Почти во всех пластинчатых доспехах «новгородской моды» использовалось внешнее крепление пластин, что делало чешуи больше похожими на монгольские кюяки и хатанги, чем на западные бригандины, в которых пластинки прятали внутрь. Посему монгольское влияние на русские пластинчатые доспехи нам кажется более очевидным, чем, к примеру, ливонское или польско-литовское.

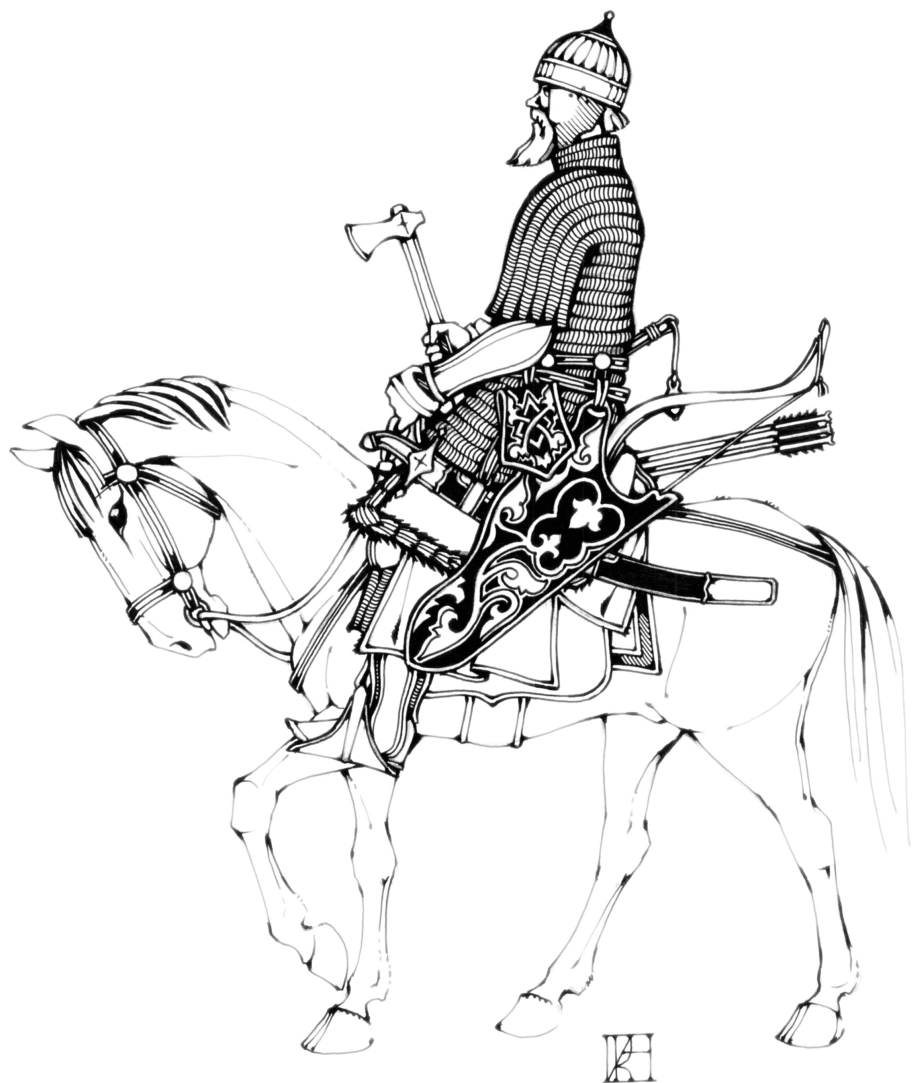
Переход от старой «моды» к новой — это процесс постепенный, поэтому выделить конкретное время его начала просто невозможно. Однако мы считаем, что в Московской Руси этот процесс начался примерно в середине XV века²⁸ именно под влиянием иранской и ордынской «моды». В качестве аргументов нашей гипотезы можно привести несколько военных событий, в которых принимали участие московские войска.

Некоторые интересные сведения можно найти в описаниях событий, связанных с московско-новгородскими войнами. Ряд статей о сражениях написал М.А. Несин²⁹. Остановимся на трёх событиях этих военных конфликтов: сражение под Русой 1456 г., сражение на Коростыни 1471 г. и Шелонская битва 1471 г.

Согласно летописным данным, в сражении под Русой новгородцы использовали столь крепкие «доспехи», что московские ратники, вооруженные луками, предпочли обстреливать новгородских лошадей³⁰. Причем такое вооружение, по мнению Г.В. Абрамовича, на которого ссылается М.А. Несин, было именно западноевропейского образца, а точнее, латными доспехами³¹.

Во время сражения на Коростыни произошел довольно интересный эпизод: на исходе сражения победившие новгородскую судовую рать москвичи снимают с поверженных противников доспехи, бросают их в воду или сжигают (!), иными словами, просто брезгуют этими трофеями³².

В чем причина столь радикального отношения к доспехам новгородцев? Возможно, они были не нужны москвичам, т.к. не считались больше соответствующими московским стандартам? Так, например, считал А.Ф. Медведев, предположивший, что у москвичей было свое хорошее оборонительное вооружение³³.

Московский служилый человек.

Вторая пол. XV в.

Рис. Красникова А.В., 2015 г.

Этот эпизод особенно странно смотрится на фоне сражения под Русой, когда в противоположной ситуации новгородцы, победив часть московского войска, так увлекаются снятием доспехов с поверженных москвичей, что не замечают маневра московской конницы и в результате проигрывают битву³⁴. Конечно, вполне возможно, что данный летописный эпизод отчасти является литературным преувеличением, однако, налицо результат сражения, в котором москвичи победили, применив конный маневр.

В Строевском списке Новгородской IV летописи, сохранившем текст официального новгородского летописания, можно обнаружить весьма интересный факт, связанный с Шелонской битвой: владычная «*коневая рать*», состоявшая из представителей новгородского боярства, отказалась «*удариться*» на москвичей, сославшись на то, что они были посланы сразиться лишь с псковичами. А прочие «*новгородцы*», согласно этому источнику, по их словам, «*испротеряхся конем и доспехом*»³⁵. Последнее, конечно, надо понимать как метафору: если бы в тот раз у новгородцев дела с лошадьми и вооружением обстояли как-то особенно плохо, то официозный московский великокняжеский летописец точно не умолчал бы об этом. Учитывая, что он много писал о несогласиях в рядах новгородцев, которые и после боя, убегая от москвичей, продолжали бить друг друга, а также отмечал полную необученность и неопытность ополченцев, несомненно, он не прошел бы мимо такого факта. Однако даже официальная новгородская летопись вынуждена была признать очевидное: по сравнению с московскими служилыми конниками новгородцы сильно проигрывали и как наездники, и в плане доспехов. Таким образом, мы можем предположить, что новгородцы не горели желанием сражаться с конными москвичами без собственной конницы, а также признавали превосходство московских доспехов над их собственными.

Ещё одним важным доводом в пользу нашей гипотезы становится разная тактика ведения боя у новгородцев и московской конницы, причем, нужно отметить успешность и эффективность «новой» московской тактики против новгородцев.

Так, в Шелонской битве 1471 года москвичи поделили войско на две части, одна из которых использовала дистанционный обстрел из луков, а другая действовала наскоками, применяя сулицы и копья.

Кроме того, московской конницей использовались ложные отступления для выманивания и изматывания соперника. Отдельно следует упомянуть использование татарского засадного полка³⁶.

Такие же хитрости, по мнению М. А. Несина, москвичи применили ещё в сражении под Русой в 1456 г. Московские войска вместе с союзным татарским отрядом казанского хана Мамутяка разбили превосходящие по численности силы противника. Они разделились на два отряда, в которые входили как москвичи, так и татары. Один отряд, приняв первый бой, начал тактическое ложное отступление, заманив новгородцев в западню, после чего на них неожиданно налетел второй отряд. Объединенные московско-казанские силы окружили новгородцев с двух сторон и обстреливали с безопасного расстояния³⁷.

Как отмечает М. А. Несин, впервые познакомиться с такой тактикой москвичи могли во время сражения под Суздалем в 1445 г. Безусловно, мы не можем считать именно это событие первым случаем знакомства москвичей с тактикой ложных отступлений, называемой у татар «*тулгама*». Она применялась ещё в битве на Калке³⁸. Другие случаи ее применения против русских войск — это Куликовская битва, и, возможно, события «Белевщины» 1437 г. Однако, с нашей точки зрения, следует обратить внимание на удачное сочетание данной тактики с определенной доспешной традицией. Под этим мы подразумеваем отличное сочетание ложных атак и молниеносных конных манёвров конницы, облачённой в кольчато-пластинчатые или зерцальные доспехи и применявшей вместо копий сочетание саадаков и сабель.

Ни в Куликовской битве, ни в сражениях первой трети XV в. сами татары ещё не полностью перенимали новшества иранского и османского военного дела. А вот ближе к середине века это представляется весьма вероятным. Таким образом, для удобства в определении примерного времени знакомства с новой татарской тактикой мы склонны согласиться с мнением М. А. Несина, и выбрать точкой отсчёта «новой моды» в военном деле Руси именно сражение под Суздалем.

Примечательно, что в сражении под Суздалем принял участие казанский царевич Мамутяк, который действовал заодно с московскими силами при Русе в 1456 г. Под Суздалем татары применили против самих москвичей тактику ложного отступления, заставив их забыть про осторожность, а после развернулись и снова ударили. И согласно

московской летописной повести, москвичи тоже не заметили маневра, поскольку были увлечены снятием доспехов с убитых врагов, как и новгородцы под Русой, о чем говорится в новгородском летописании. В том сражении даже был пленён Василий II Тёмный³⁹.

Во всех этих событиях в действиях москвичей и в московском военном деле мы видим чёткий татарский след. В рамках гипотезы о заимствовании восточных доспехов у наследников Золотой Орды, наш взор, в первую очередь, обращён к Казанскому ханству. После поражения при Суздале, вероятно, были сделаны выводы, которые и повлекли постепенное изменение доспешной «моды», подразумевавшие ориентализацию московского войска по татарскому, а точнее, казанскому образу.

Первый казанский поход 1467 г. закончился для Руси неудачно⁴⁰. Военные цели похода не были достигнуты, а согласно Львовской летописи, в одном из сражений 1468 г., русские даже «*доспѣхи метали*»⁴¹. По мнению М. Г. Рабиновича, А. Ф. Медведева и А. Н. Кирпичникова, сбросить доспех было возможно, только если он был на ремешках или завязках, т.к. от кольчатого доспеха таким способом не избавиться⁴².

Уже в 1469 г. предпринимается второй казанский поход, который приносит относительный успех — в конечном итоге войска Ивана III осадили Казань, и татары были вынуждены заключить мирное соглашение⁴³. В связи с этим успехом москвичей у нас возникла гипотеза, а не связан ли он с нововведениями в военном деле? Возможно, после первого казанского похода было принято решение полностью отказаться от старых доспехов, и, в таком случае, помимо заимствования татарской тактики, успеху второго похода способствовало заимствование татарских же доспехов, которые, к тому же принесли победу москвичам над новгородцами.

Таким образом, если предположить, что у новгородцев все ещё использовались пластинчатые чешуи и ламелляры, а москвиты уже перешли на пансыри, бахтерцы, юшманы, калантари и зерцала, то действительно, в какой-то мере можно понять отношение московских войск к новгородским доспехам — они не имели для них больше практической ценности. Более того, возможно, эти доспехи напрямую ассоциировались у москвичей с «врагами» их государя.

Новая «доспешная мода»

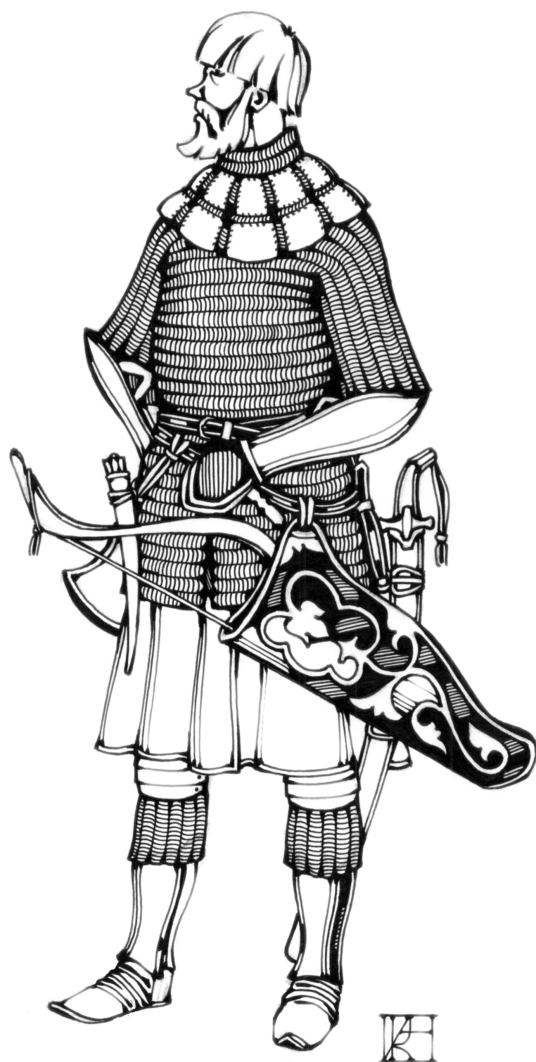
Начиная с семидесятых годов XV в. в различных документах начинают фигурировать новые доспешные термины. Приведем их список: кольчуги, пансыри, байданы, бахтерцы, калантари, юшманы, зеркала, куяки, тегияли, наручи, батарлыки, наколенки, мисюрки и др. Большинство этих терминов имеют нерусское, зачастую восточное происхождение⁴⁴.

Первым доспехом «новой моды», встречающемся в документах, является байдана, доспех из больших плоских колец. Байдана упоминается в «Слове о Куликовской битве» Софония Рязанца (1470–80 гг.): *«Грянуша копия харалужныя, мечи булатныя, топоры легкия, щиты московскыя, шеломы немецкия, боданы бесерменскыя»*⁴⁵. Отметим, что тут байдана все ещё «чужой» доспех.

Также в 1470-х годах зафиксировано первое упоминание калантаря, кольчато-пластинчатого доспеха, в котором пластинки вплетены в кольчужное полотно со всех четырех сторон. Калантарь упомянут в Кирилло-Белозерском списке «Задонщины», датированном 1470-ми годами: *«Кони ржутъ на Москве, бубны бьютъ на Коломне, трубы трубятъ в Серпухове, звенить слава по всей земли русьской, чудно стязи стоять у Дону великого... светяться калантыри злечены»*⁴⁶. И в данном случае калантари уже явно доспех отечественный.

Ещё одним литературным памятником, в котором встречаются термины «калантарь» и «байдана», является редакция «Сказания о Мамаевом побоище» по списку Р.Ф. Тимковского (нач. XVII в.): *«Рускіе оудалцы свѣдоми, имѣютъ подѣ собою борзи кони, а доспѣхи имеютъ велми тверды, злеченные колантыри и булатныя байданы, и колчары Фряйскія, корды Ляцкіе, сулицы Немецкіе, щиты червень, копья злеченыя, сабли булатныя...»*⁴⁷. Интересно, что этой цитаты нет ни в Царском (сер. XVI в.), ни в Ермолаевском (нач. XVIII в.) списках.

Традиционная историография относит время появления «Сказания» ко второй половине XV в. «Сказание» было столь популярным, что до наших дней дошло множество вариантов этого произведения, многие из которых переписывались даже во второй половине XVII века⁴⁸. При переписывании текста часто вносились дополнительные вставки, а архаичные термины изменялись переписчиками на современные.

Московский воевода в полном вооружении согласно новой доспешой моде.

Вторая пол. XV в.

Рис. Красникова А.В., 2015 г.

И хотя, по мнению А. В. Журавля, датировать первичный текст «Сказания» возможно рубежом XIV–XV вв.⁴⁹, мы не можем привязать упоминание калантаря и байданы к этому времени. К сожалению, у нас также нет доказательств появления калантаря и байданы в тексте «Сказания» и во второй половине XV в. Мы, конечно, можем допустить, что в тексте, с которого переписывался этот список, использовались интересующие нас термины, но в свете того, что в некоторых версиях текста вместо оборота «*злаченые колантары*» используется оборот «*злачєныє доспѣхы*»⁵⁰, доказать это не представляется возможным.

Безусловно, доспехи, упомянутые в «Задонщине» и «Сказании», не отображают реалий событий из Куликовского цикла, но они отображают реалии времени стояния на Угре. Учитывая, что Кирилло-Белозерский вариант «Задонщины» написан около 1470 г., можно предположить, что калантари уже были распространены среди ратников Ивана III. А. Н. Кирпичников предполагал, что калантари могли быть более древним, чем бахтерцы и юшманы кольчато-пластинчатый доспехом⁵¹. Принимая во внимание упоминание калантаря в «Задонщине», это предположение кажется весьма вероятным.

Ещё одним доспехом «новой моды» стал «*пансырь*» — доспех из плоских колец. Появление «*пансыря*» впервые зафиксировано в Никоновской летописи в 1472 г.⁵² Несмотря на то, что вопрос о заимствовании «*пансыря*» с Востока или с Запада является спорным, в любом случае, «*пансырь*» превратился в самый популярный русский доспех в XVI веке⁵³.

Важными аргументами в утверждении «новой моды» в последнюю четверть XV в. являются свидетельства из дипломатической переписки между Иваном III и королем Польши Казимиром. В письмах государей упоминаются такие доспехи как «*тегилай*», «*зерцала*», «*наручи*», «*бутурлыки*», «*наколенки*» и «*ициты*». Так, в письме от 20 марта 1489 г. Иван III жалуется Казимиру, что «...бежали три человеки... взяли...шесть коней в сѣдлах, да три **тегиляи камчяты**» (Здесь и далее выделено Автором). «На королеве дворе украли двое робят, одного зовут Степанцом, а другово зовут Ляпунцем... а украли одного детину ис клети верхом... да два **тегиля тафтяны**»⁵⁴. А в письме от 7 мая 1490 г. жалоба звучит так: «И наместник киевски, пан Юрьи Пацович, того Климушу пограбил, а взял у него калю краски синие, да четы-

ре камки на золоте тяжелые, да два косяка тафты, одинъ червчат бурьской, а другой тауси еской, да косяк фараузу ездиского, да зерцала, да батарлыки, да наручи, да наколеники, да два сагадака с луки и стрелами»⁵⁵.

Тегиялями называли мягкие доспехи наподобие кафтана с коротким рукавом из плотно выстеганных бумажных тканей⁵⁶. Зерцала бывали двух видов: зерцала личные, состоявшие из четырёх пластинок, которые дополняли пансыри как защита корпуса, и зерцала полные, состоявшие из множества пластин и являвшихся самостоятельным доспехом⁵⁷. Наручи защищали руку от кисти до локтя⁵⁸, бутурлыки были доспехами для ног от колена до стопы, а наколенки защищали ногу ратника от бедра до колена⁵⁹.

Важно подчеркнуть, что из вышеприведенных отрывков можно сделать два чрезвычайно важных вывода: во-первых, это безусловное доказательство использования тегияев с зеркалами и полного перечня защиты конечностей в Великом княжестве Московском в конце XV в., а во-вторых, исходя из того, кто адресат жалоб, в Польше (а равно и в Великом княжестве Литовском) к этому времени уже наверняка знали значение этих доспешных терминов. В совокупности эти сведения позволяют нам утверждать, что данные доспехи появились на Руси, а конкретно в Москве, ранее 1489–1490 гг.

В пользу появления и использования зеркал в XV в. можно ещё привести следующее наблюдение Э.Э. Ленца. В коллекции Шереметьева были зерцала под № 67, которые, как считал Э.Э. Ленц, могли быть датированы концом XIV — п.п. XV в.: *«По краям досок наведена золотом одна надпись, другая помещена в среднем поле пластинок и разделена 5 наведенными золотом столбцами. В основаниях двух нижних столбцов повторяются четыре буквы: Б. З. И. К. то отдельно, то попарно в различных сочетаниях. Значение этих букв остается неясным; очевидно только то, что они вставлены позже начертания надписи. По догадке А.П. Барсукова, эти буквы, может быть, указывают на собственника доспеха, боярина Захария Ивановича Кошкина, двоюродного дядю Андрея Константиновича Шереметья. Если это так, то зерцала можно отнести к концу XIV или к первой половине XV в., так как надо предполагать, что в руки боярина Кошкина доспех попал не позже победы над татарами на берегах реки Битюги, в которой*

участвовал двоюродный брат Захария Ивановича — боярин и воевода Константин Александрович Беззубцов»⁶⁰.

Ещё одним замечательным источником для нас является «Реестр посполитых речей скарбных» 1510 г. В этом перечне доспехов числятся **11 московских наручей, 3 наколенков и бутурлыков московских, а также одни московские зеркала**⁶¹. Также в этом же списке значатся 18 пансырей, которые, как справедливо заметил С. В. Юхо, могут относиться как к западной, так и к восточной традиции. И в дополнение к защите корпуса и конечностей в этом же реестре перечислены 8 шлемов и 18 «*прилбиц*», которые, по мнению Ю. Н. Бохана, скорее всего, стоит понимать как восточные «*мисюрки*»⁶².

Касательно термина «*прилбица*» следует сделать небольшое объяснение. Сам термин, безусловно, славянского происхождения. Он впервые упоминается еще в 1172 г., а также фигурирует на новгородской берестяной грамоте № 383, датированной 1380–1400 гг.⁶³ В отличие от летописных списков, которые составляли и переписывали монахи, берестяная грамота была написана рукой мирского человека, лично связанного с военным делом. Но с нашей точки зрения, в отличие от случая с «*реестром посполитых речей скарбных*» от 1510 г., в котором также упомянуты «*прилбицы*», вероятность того, что этот термин из Ипатьевской летописи и берестяной грамоты обозначал именно мисюрку, весьма невысока.

А. Н. Кирпичников считал, что древнерусская «*прилбица*» была меховым подшлемником, а в «московское» время стала означать вид шлема⁶⁴. Исходя из этого, мы считаем, что в известии Ипатьевской летописи и даже в грамоте № 383 речь идет о подшлемнике, а не о шлеме. Появление мисюрок так далеко на севере и в такое раннее время сомнительно. В конце XIV века мисюрки ещё не успели широко распространиться даже у народов, у которых русские их позаимствовали.

Как видно из приведенных фактов, в первом десятилетии XVI в. целый перечень разных доспехов получает вполне конкретную московскую атрибуцию. Таким образом, как в случае с перепиской Ивана III и Казимира, так и в случае с реестром доспехов из Несвижского замка, московская «доспешная мода» распространялась и на другие регионы, причем сохраняя свою связь с Москвой.

В «Сказании о Мамаевом побоище» мы можем найти ещё один пример «новой доспешной моды». Так у русских уже есть *«шеломы злочены с яловцами»*⁶⁵. «Яловец» или «еловец», от татарского «елоу», что значит флаг, — это *«...значок или лоскуток ткани, вставлявшийся в трубку на вершине шлема»*⁶⁶.

Что касается остальных доспешных терминов, также относящихся к «новой московской доспешной моде», то они впервые документально зафиксированы уже в начале и середине XVI в.: *«бахтерец»* — в 1521 г.⁶⁷, *«кольчуга»* — в 1528 г.⁶⁸, *«юшман»* — в 1548 г.⁶⁹, *«кюяк»* — в 1556 г.⁷⁰, *«мисюрка»* — в 1556 г.⁷¹ (не забываем, что в литовском документе мисюрки-прилбицы упомянуты в 1510 г.).

Касательно термина «юшман», а вернее «юшман», ведь именно так он фигурирует в русских документах, то мы обнаружили интересный эпизод. В Кратком летописце за 1415–1486 гг., в сведениях за 1486 год упомянут пермский князь по имени Юмшан, пришедший в Москву к Ивану III⁷². Устоявшееся объяснение происхождения термина «юшман» связывают с персидским термином «джоу-шен»⁷³, но факт существования личного имени Юмшан, возможно, позволит выдвинуть альтернативную гипотезу, если будут найдены дополнительные сведения. Добавим лишь аналогию с возможным присвоением названия должности к другому доспеху в интересующий нас период, а именно калантарю⁷⁴.

Таким образом, с нашей точки зрения, допустимо предположить, что часть доспехов, задокументированных в XVI в., вошла в употребление в Москве ещё в последнюю четверть XV в. Но даже без этих доспехов мы располагаем убедительными подтверждениями использования кольчатых доспехов (пансыри и байданы), кольчато-пластинчатых доспехов (калантари), зеркальных доспехов, а также «мягких» доспехов (тегиляи) в Великом княжестве Московском во времена стояния на Угре. В итоге, к концу XV-началу XVI вв. в Москве уже оформилась новая доспешная традиция, которая и стала одним из факторов, повлиявших на возвышение Москвы.

Доспехи русских ратников, стоявших на Угре

К огромному нашему сожалению детальных документальных свидетельств о доспехах участников стояния на Угре не сохранилось. Мы располагаем лишь отрывочными общими сведениями. Так, например, в одном из рассказов об «Угорщине», найденном Я. С. Лурье, есть такие слова Ахмад-хана: *«Про что ты, княже, меня, царя в Орде забыл, за многие лета выход ко мне от тебе не бывал, князем моим и великим велможам и татаром подмоги нет, а мене царем не называеши, а ныне емлешь щит, а поднимаеш копие? Яз хочу тебя привести под свою саблю, тако же как цари Казанские, и от иных царей ведомо тебе как отцу твоему... [слова отсутствуют] ...до бога вышняяго»*⁷⁵. В этом фрагменте упомянут щит, однако, как мы знаем из документов XVI в., щиты выходят из употребления как боевые принадлежности⁷⁶. Вероятно, в данном случае «емлешь щит» использовано как речевой оборот, либо же это был один из последних случаев уходящего применения щитов.

В деле воссоздания доспехов участников «стояния» не поможет нам и археология, поскольку сражение так и не произошло. Посему описание русских доспехов на Угре основывается на косвенных археологических и письменных сведениях, не имеющих прямой связи с событиями «Угорщины», но имеющих прямую связь с Великим княжеством Московским конца XV в.

Таким образом, в рамках доступной нам информации мы считаем, что для защиты корпуса рядовых воинов чаще всего использовали пансыри и тегияли. Богатые и зажиточные ратники, а также военачальники могли использовать более дорогие и искусные отделанные доспехи, например калантарь и даже ранний бахтерец или совмещать пансырь с зеркалами личными.

Как мы видели из реестра доспехов Несвижского замка, а также из переписки между королем Казимиром и Иваном III, для защиты конечностей русские ратники облачались в наручи, наколенки и бутурлыки.

Защита головы, с нашей точки зрения, могла быть четырёх видов: высокие сфероконические шлемы, называемые «шеломы» (эти шлемы были распространены по всей территории древней Руси, начиная с XII в.⁷⁷); низкие полусферические шлемы, называемые «шишаки»

(аналогичные шлемам, найденным при раскопках в арсенальной башне Кремля и датируемым концом XV в.⁷⁸); мисюрки, а также шапки бумажные. Шеломы и шишаки были более престижными и дорогими, и, как мы видели выше, шпильки шлемов могли дополняться яловцами. Также редко, но встречались шлемы цилиндроконической формы⁷⁹.

Заключение

В XV пластинчатая система защиты достигла максимального распространения в Северной Руси, а именно в Новгороде и Пскове, и это позволяет нам утверждать, что пластинчатые доспехи стали собственно «новгородской модой». Новая же «мода», включавшая в себя кольчатые, кольчато-пластинчатые, зеркальные и мягкие доспехи были «модой московской». При этом эта «московская мода» была перенята посредством контактов с наследниками Золотой Орды.

С нашей точки зрения, существуют три фактора, повлиявших на вытеснение доспехов новгородско-псковской моды новыми ориентальными доспехами. Во-первых, это выход Москвы из ордынского вассалитета, совпавшего с заимствованием ордынских же доспехов; во-вторых, это подчинение Москве остальных княжеств северо-восточной Руси, в особенности, Новгорода. Нами видится создание своего рода комплекса «доспехов победы», вместе с приобретением которых Москва сначала обрела независимость, а в дальнейшем и преуспела в подчинении других русских земель. И наконец, в-третьих, именно московские доспехи, вооружение и тактика боя стали наиболее эффективными на территории Руси, сделав военную «московскую моду» общерусской начиная с конца XV в. вплоть до петровских военных реформ и повсеместного внедрения западных доспехов в полках нового строя.

Ссылки

¹ Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. (Второе изд., в 19 частях). — СПб., — 1899. — Ч. 1. — С. 29.

² Ленц Э. Э. Опись собрания оружия графа Шереметьева. — СПб., — 1896. — С. 2–3.

³ Медведев А. Ф. К истории кольчуги в Древней Руси // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. — 1953. — Вып. XLIX. — С. 26–31.; К истории пластинчатого доспеха на Руси // Советская Археология. — 1959. — № 2, — С. 119; Оружие Новгорода Великого // Материалы по истории и археологии СССР — М., — 1959. — № 65. — С. 121–191.

⁴ Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. — Л., — 1966. — С. 34.; Древнерусское оружие. — Л., — 1971. — Вып. 3. — С. 18–24.

⁵ Жуков. К. А. Ранний зеркальный доспех на Руси. // Вестник молодых ученых. Серия Исторические Науки, — 2001. № 5. — С. 82–87.; Комбинированный ламеллярно — чешуйчатый доспех на Руси // Para-Bellum. — СПб., — 2003. — № 2. — С. 81–98.; Из истории пластинчатого доспеха на Руси. Ч.1. [Электронный ресурс] // mreen.org. <<http://mreen.org/OZRclub/iz-istorii-plastinchatogo-dospеха-na-rusi-chast-1.html>> (23.08.2012); Из истории пластинчатого доспеха на Руси. Ч.2. [Электронный ресурс] // mreen.org. <<http://mreen.org/OZRclub/iz-istorii-plastinchatogo-dospеха-na-rusi-chast-2.html>> (29.08.2012)

⁶ Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Защитное снаряжение среднеазиатского воина эпохи позднего Средневековья. // Военное дело кочевников Северной и Центральной Азии. — Новосибирск, — 2002. — С. 106–168.; Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV — первая половина XVIII в.). — СПб., — 2008. — С. 37–706.; Бобров Л. А.: Железные ястребы Мавераннахры (комплекс защитного вооружения воинов Средней Азии и сопредельных территорий конца XV — XVII в.) // Para-Bellum. — СПб., — 2003. Спец. Вып № 17. — С. 71–102; — № 18. — С. 43–80.; «Ответный удар» (этапы «вестернизации» доспеха Передней, Средней и Центральной Азии в эпоху Позднего Средневековья и Нового времени) // Para — Bellum — М., — 2004. — № 2 (22). — С. 85–106.

⁷ Blair, Claude. European Armour. — New York., — 1959. — P. 3–708.

⁸ Полное собрание русских летописей (Далее — ПСРЛ) — Л., — 1926. — Т. 1. — С. 67.

⁹ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. — Л., — 1971. — Вып. 3. — С. 24.

¹⁰ Там же. — С. 18.

¹¹ Макушников О. А. Древнерусская оружейная мастерская из Гомия // Старожитності Південної Русі. — Чернівці, — 1993. — С. 121–130.

¹² Медведев А. Ф.: Оружие Новгорода Великого. — С. 175, 178.; Кирпичников А. Н.: Военное дело на Руси в XIII–XV вв. — С. 40.; Древнерусское оружие. — Л., — 1971. — Вып. 3. — С. 13.

¹³ Жуков. К. А. Из истории пластинчатого доспеха на Руси. — Ч. 1.

¹⁴ Кирпичников А. Н. Военное дело... — С. 34.

¹⁵ Жуков. К. А. Из истории...

¹⁶ Кирпичников А. Н. Военное дело... — С. 37.

¹⁷ Медведев А. Ф. К истории пластинчатого доспеха на Руси. // Советская Археология. — 1959. — № 2, — С. 132.

¹⁸ Жуков. К. А. Из истории...

¹⁹ Двуреченский О. В. Холодное наступательное вооружение Московского государства (конец XV — начало XVII века). — Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. — СПб., — 2008. — С. 70

²⁰ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие... — С. 15.

²¹ Банзаров Д. Б. О восточных названиях некоторых старинных русских вооружений // Записки Санкт Петербургского Археологическо-Нумизматического общества. — СПб., — 1850. — Т. 2. — С. 356–357.

²² Селиверстов Д. А. «А ординци и делюи, а темь знати своя служба, како то было при нашемъ о(т)ци, при великомъ князи...» (К вопросу об ориентализации московского войска середины XIV — начала XV веков) // Военное дело Улуса Джучи и его наследников: Сборник научных статей. — Астана, — 2012. — С. 221.

²³ Robinson, H. Russell. Oriental armour. — London, — 1967. — P. 79–80.

²⁴ Горелик М. В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV — начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. — М., — 1983. — С. 246–247.

²⁵ Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Защитное снаряжение... — С. 120–121.

²⁶ Горелик М. В. Армии монголо-татар X — XIV вв. Воинское искусство, оружие, снаряжение. — М., — 2002. — С. 24.

²⁷ Бобров Л. А. «Ответный удар» (этапы «вестернизации» доспеха Передней, Средней и Центральной Азии в эпоху Позднего Средневековья и Нового времени) — С. 87.

²⁸ Выражаю благодарность Михаилу Александровичу Несину за помощь в сборе летописного материала по XV веку, а также за бесценные подсказки во время написания статьи.

²⁹ Несин М. А.: Сражение под Русой 3 февраля 1456 г.: место боя и тактика московских войск [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 96–113. <http://www.milhist.info/2014/06/18/nesin_1> (18.06.2014); Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. IV. — С. 464–482. <<http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>> (12.03.2014). О событиях 1556 г. см. напр: Селиверстов Д. А. Русский Азенкур // Журнал «Воин» — 2008. — № 6. — С. 8–20.

³⁰ ПСРЛ. — М., — 2000. — Т. 25 — С. 274.

³¹ Несин М. А. Сражение под Русой... — С. 104.

³² ПСРЛ. — Т. 25. — С. 288.

³³ Медведев А. Ф. К истории... — С. 134.

³⁴ Несин М. А. Сражение под Русой... — С. 108.

³⁵ ПСРЛ. — М., — 2000., — Т. 4. — Ч. 1. — С. 446.

³⁶ Несин М. А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати. — С. 465–475.

³⁷ Несин М. А. Сражение под Русой... — С. 108–109.

³⁸ Жарко, С.Б., Буранко А.И. Военная тактика монголов в ходе походов в Северо-Восточную Русь. // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 3 / рэдкал.: У.К. Коршук (адк. рэдактар) [і інш.]. — Мінск, — 2008. — С. 201–202.

³⁹ Несин М. А. Сражение под Русой... — С. 109.

⁴⁰ Алексеев Ю.Г. Под знамёнами Москвы. — М., — 1992. — С. 75–77.

⁴¹ ПСРЛ. — СПб., — 1910. — Т. 20. — Ч.1. — С. 278.

⁴² Рабинович М.Г. Вооружение новгородского войска. // Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии. — М., — 1946. — № 5. — С. 552.; Медведев А.Ф. К истории пластинчатого доспеха на Руси. — С. 133–134.; Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. — С. 35.

⁴³ Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV — XVI вв. — Казань, — С. 34–36.

⁴⁴ Подробнее о происхождении этих терминов, а также о классификации этих доспехов см.: Шиндлер О.В.: Классификация русских корпусных доспехов XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 417–486. <<http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler>> (18.08.2014).; Защита рук и ног, щиты и другие «необязательные по уложению» русские доспехи XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VI. — С. 352–403. <http://www.milhist.info/2015/04/30/schindler_1> (30.04.2015). Здесь же привлечен необходимый материал из музейных коллекций. Поэтому, в настоящей статье мы будем его использовать минимально, дабы не повторяться.

⁴⁵ Виноградова В.А. Некоторые замечания о лексике «Задонщины» // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Далее — ТОДЛР). — М., — Л., 1958. — Т. 6. — С. 198.

⁴⁶ Там же. — С. 199.

⁴⁷ Поведание и сказание о побоище великого князя Дмитрия Ивановича Донского // Русский исторический сборник издаваемый обществом истории и древностей российских — М., — 1838. . — Т. 3. — С. 23.;

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. — СПб., — 1893. — Т. I. — Стб. 1249.

⁴⁸ Журавель А. В. «Аки молния в день дождя». Куликовская битва и её след в истории. — М., — 2000. — С. 142.

⁴⁹ Там же. — С. 198–200.

⁵⁰ Сказание о Мамаевом побоище // Воинские повести Древней Руси. — Л., 1985. — С. 211, 222.

⁵¹ Кирпичников А. Н. Военное дело... — С. 40.

⁵² Там же. — С. 40.

⁵³ Шиндлер О. В. Классификация... — С. 426.

⁵⁴ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 35). — СПб., — 1882. — Ч. 1 (годы с 1487 по 1533). — № 11. — С. 32–33.

⁵⁵ Там же. — С. 45.

⁵⁶ Шиндлер О. В. Классификация... — С. 466–468.

⁵⁷ Там же. — С. 454–455.

⁵⁸ Шиндлер О. В. Защита... — С. 364.

⁵⁹ Там же. — С. 385.

⁶⁰ Ленц Э. Э. Опись собрания оружия графа Шереметьева. — С. 24–25.

⁶¹ Юхо С. В. Инвентарь вооружения Несвижского замка 1510, 1569 годов (позднее вывезенного в Чернавчицы) и другие инвентари 2-й половины XVI века: уникальные источники для новых исследований // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей Международной научно-практической конференции 16–18 мая 2012 года. — СПб., — 2012. — Ч. III. — С. 446–447.

⁶² Там же. — С. 447; Бохан Ю. Асаблівасці фарміравання Нясвіжскага арсенала князеў Радзівілаў у XVI ст. // Нясвіжскі палац Радзівілаў: гісторыя, новыя даследаванні. Вопыт стварэння палацавых музейных экспазіцый (Матэрыялы 1-й міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі). — Нясвіж, — 2009. — С. 61–62.

⁶³ Савваитов П. И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — СПб., — 1896. — С. 111.; ПРСЛ. — М., — 2000. — Т. 2. — Стб. 199.; Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. — 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1953–2003 гг. — М., — 2004. — С. 632–633.

⁶⁴ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие... — С. 31.

⁶⁵ Сказание о Мамаевом побоище. — С. 222.

⁶⁶ Савваитов П. И. Описание старинных русских утварей, одежда, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — С. 34.

⁶⁷ Акты Русского государства 1506–1526. — М., — 1975. — С. 199.

⁶⁸ Акты феодального землевладения и хозяйства. — М., 1956. — Ч. 2. — С. 92.

⁶⁹ Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. Изданы Археографической комиссией. — СПб., — 1838. — С. 453.

⁷⁰ «Боярская книга» 1556/57 года. — М., — 2004. — С. 84–85.

⁷¹ Гуляев Е. О детях боярских и отроках княжеских и вообще о дворянах, служивших в России до конца XVIII столетия // «Heraldica». Исторический сборник Н. В. Шапошникова. — СПб., — 1900. — Т. I. — С. 36.

⁷² Сборник последней четверти XV — начала XVI в. из Музейного собрания. Материалы к исследованию [Электронный ресурс] // Записки отдела рукописей, Вып 25. — М., — 1962 — С. 288. <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1400–1420/Kratk_letop/text.phtml>

⁷³ Савваитов П. А. Описание старинных русских утварей, одежда, оружия и ратных доспехов и конского прибора. — С. 319–320.

⁷⁴ Калантарь от персидского «старейшина племени, предводитель; старшина (административный чиновник), купеческий старшина»: Шереф ад-Дин Йедзи. Книга побед // Материалы по истории киргизов и Киргизии. — М., — 1973. — С. 242.

⁷⁵ Лурье Я. С. Новонайденный рассказ о «стоянии на Угре». // ТОДРА, Т. 18. — М. — Л., — 1962. — С. 292–293.

⁷⁶ Шиндлер О. В. Защита... — С. 393.

⁷⁷ Кирпичников А. Н. Военное дело... — С. 30.

⁷⁸ Там же. — С. 31.; Шеляпина Н. С., Панова Т. Д., Авдусина Т. Д. Оружие и предметы воинского снаряжения из раскопок в Московском Кремле // Советская Археология. — 1979. — № 2 — С. 223.; Жуков К. А. Русские сфероконические шлемы развитого средневековья // Воин — № 18. — 2005. — Рис. 17–18.

⁷⁹ Подробнее: Жуков К. А. К истории шатровидных шлемов на Руси XIII–XV века // Куликово поле. Юго-восточная Русь в XII–XIV веках. — Тула, — 2005. — С. 216–235.